

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Пренія во французскомъ законодательномъ собраніи объ итальянскихъ дѣлахъ, о военномъ управленіи Алжиріей и о бюджетѣ. — Военный бюджетъ Франціи на 1861 и на 1862 годы. — Провозглашеніе Итальянскаго королевства и выборъ столицы. — Взятіе Мессинской цитадели и Чивителлы-дель-Тронте. — Столкновенія на границѣ Черногоріи; возстаніе христіанъ въ Герцеговинѣ. — Обзоръ военной дѣятельности въ Придунайскихъ Княжествахъ, въ Сербіи и Греціи. — Военныя новости Австріи и Даніи. — Извѣстія о военныхъ приготовленіяхъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. — Мелкія военныя извѣстія.

Въ послѣднее время, съ устранившеюся на второй планъ близкою возможностью неизбѣжной войны, въ западной Европѣ развилась за то необычайная парламентская дѣятельность. Загляните въ какую угодно газету, и вы найдете все столбцы ея переполненными отчетами о преніяхъ въ палатахъ, верхнихъ и нижнихъ: англійскихъ, французскихъ, итальянскихъ, прусскихъ, испанскихъ и другихъ. Боже мой, сколько, при этихъ преніяхъ, высказано рѣчей, полныхъ мыслей и самаго положительнаго содержанія, но за то сколько же и разсыпано фразъ безъ смысла и значенія, сколько излишнихъ прикрасть, вызванныхъ единственно только съ цѣлью выказать свое краснорѣчіе! Въ особенности рѣзко все это выражается во французскомъ законодательномъ собраніи. Извѣстно, что императоръ Наполеонъ III только недавно увѣнчалъ дѣло данной имъ Франціи конституціи тѣмъ,

что расширилъ право свободнаго пренія въ законодательномъ корпусѣ по политическимъ вопросамъ. Въ первый разъ пришлось этому собранію воспользоваться вновь дарованнымъ ему правомъ по поводу обсуждения адреса въ отвѣтъ на рѣчь императора, при открытіи собранія. И ужь можно сказать, что Французы воспользовались этимъ правомъ какъ нельзя болѣе: цѣлые полмѣсяца продолжались пренія въ законодательномъ собраніи объ адресѣ. Казалось, Французы хотѣли по этому одному поводу наговориться вдоволь за все время прошедшаго ихъ молчанія. Между многочисленными вопросами, бывшими предметами самыхъ горячихъ преній, особенно замѣчательны были пренія по поводу итальянскихъ дѣлъ и преимущественно римскаго вопроса, по поводу постоянно увеличивающагося бюджета Франціи и, наконецъ, по поводу Алжиріи. Относительно перваго вопроса не менѣе сильныя пренія были также и въ сенатѣ, гдѣ особенно ревностнымъ защитникомъ піемонтской политики и антагонистомъ свѣтской власти папы явился принцъ Наполеонъ, сынъ бывшаго короля вестфальскаго Иеронима Бонапарте и, слѣдовательно, двоюродный братъ императора (*). Несмотря, однакожь, на всѣ усилія многихъ ораторовъ выказать необходимость оставленія французскими войсками Рима, окончательно адресы, какъ сената, такъ и законодательнаго собранія, составлены самымъ благопріятнымъ образомъ для папской власти, такъ что собственно вслѣдствіе парламентскихъ преній во Франціи трудно ожидать, чтобы императоръ рѣшился оставить папу и отозвалъ свои войска изъ Рима. Мы, впрочемъ, увидимъ ниже, какъ объ этомъ предметѣ думаютъ въ Италіи и что тамъ вовсе не теряютъ еще надежды сдѣлать Римъ столицею новаго Итальянскаго королевства.

Что касается до Алжиріи, то желаніе нѣкоторыхъ депутатовъ было, чтобы колонія эта была изъята изъ военнаго управления и вполне подчинена гражданскому. Извѣстно, что попытки къ этому были уже дѣлаемы неоднократно и, между прочимъ, въ 1858 году, когда было образовано особое министерство для управления Алжиромъ и колоніями, подъ вѣдѣніемъ принца Наполеона. Въ управленіе принца Наполеона, по словамъ его соб-

(*) Извѣстно, что принцъ Наполеонъ имѣетъ въ супружествѣ принцессу Клотильду, дочь Виктора-Эммануила.

ственного отчета, приведеннаго въ преніяхъ законодательнаго собранія, положеніе Алжиріи было самое неблагопріятное: «Дороги безопасны — сказано въ отчетѣ — подати вносятся исправно, а, между тѣмъ, колонизація здѣсь ничтожна. Всего на все здѣсь находится не болѣе 200,000 Европейцевъ, и изъ нихъ едва 100,000 Французовъ. Земледѣліе падаетъ, капиталы очень рѣдки, духъ предприимчивости подавленъ, право собственности далеко не установилось; между колонистами и капиталистами Алжиріи господствуетъ полное уныніе. Таково истинное положеніе края.» И всему этому главною причиною нужно считать военное управленіе краемъ и существованіе арабскихъ бюро, которыя какъ были полезны въ первое время, въ эпоху покоренія края, такъ сдѣлались теперь вредными для него, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія контроля въ ихъ дѣйствіяхъ и господства совершеннѣйшаго произвола. «Конечно—говоритъ одинъ изъ депутатовъ — правительство отвѣтитъ, что рядомъ съ военною властію есть же и власть гражданская (въ Алжиріи). Но, въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ, обѣ власти не могутъ стоять рядомъ: непременно одна должна быть подчинена другой. Въ чемъ состоитъ назначеніе военной силы? Оно двояко: военная сила должна служить, во первыхъ, на защиту отечества, во вторыхъ — для побужденія къ исполненію законовъ. Въ первомъ своемъ назначеніи она вполне самостоятельна; во второмъ она подчинена власти гражданской, законодательной. Поэтому-то тамъ, гдѣ страна или общества вполне подчинены военному управленію, необходимо существуетъ произволъ.»

Нельзя не согласиться вполне со справедливостію этихъ словъ; но необходимо замѣтить, что полное подчиненіе страны или извѣстнаго общества военной власти иногда бываетъ необходимо, особенно при управленіи народами дикими и необразованными, не имѣющими никакого понятія о гражданственности и о правѣ собственности, составляющемъ главное основаніе послѣдней. Такъ, напримѣръ, у насъ подобное военное управленіе вполне необходимо для народовъ кавказскихъ или для кочующихъ Киргизовъ; но надо замѣтить, что 3,000,000 туземцевъ Алжиріи—Арабовъ и Кабиловъ, стоятъ гораздо выше, чѣмъ только что названные нами народы юго-восточной Россіи. То, что вполне невозможно для послѣднихъ, совершенно было бы возможно ввести относительно туземцевъ Алжиріи, между кото-

рыми гораздо болѣе развиты начала гражданственности, чѣмъ между Киргизами, Чеченцами или Шапсугами. Но французское правительство, тѣмъ не менѣе, считаетъ еще военное управленіе исполнѣ необходимымъ для Алжиріи и не рѣшается даже уничтожить арабскія бюро, приписывая всѣ обвиненія, возводимыя на нихъ, не основной мысли самаго учрежденія, а лишь недостаткамъ тѣхъ личностей, которыя завѣдуютъ этими учрежденіями. Между тѣмъ, въ собраніи прямо указывалось, что здѣсь виноваты не личности; приводились примѣры, что даже самыя молодые офицеры, вовсе еще не испорченные жизнію люди, будучи облакаемы значительною властію, часто бывали увлекаемы и превъшали свою власть, а это, конечно, не можетъ остаться и безъ нѣкотораго вреднаго вліянія на самую армію. Лучше всего можетъ свидѣтельствовать, какъ вредна военная власть въ дѣлѣ управленія страной или народомъ — это Индія, и замѣчательно, что Англія, въ послѣднее время, поняла наконецъ это и рѣшилась замѣнить прежде существовавшій порядокъ новымъ (*). Примѣръ этотъ слѣдовало бы не забыть при управленіи Алжирію.

Пренія въ законодательномъ собраніи относительно государственнаго бюджета также представляютъ чрезвычайно много интереснаго, потому что, отбросивши разные извороты, затемняющіе истину, бюджетъ представляетъ не остатокъ, а, напротивъ, громадный дефицитъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что государственный бюджетъ Франціи, въ послѣднее время, постоянно все болѣе и болѣе увеличивается и государственныя расходы, въ дѣйствительности производимыя, постоянно превъшаютъ значительно назначаемую на нихъ сумму, не только во время войны, но и во время мира. Такъ, на примѣръ, вотъ цифры назначаемыхъ по бюджету расходовъ и дѣйствительно производимыхъ:

	Расходы, предназна- чаемые по бюджету. Франки.	Сдѣланные расходы. Франки.	Разница между ними. Франки.
Въ 1856 году:	1,598,300,000	2,066,200,000	467,900,000
— 1857 —	1,698,900,000	1,918,700,000	219,800,000
— 1858 —	1,716,900,000	1,908,000,000	191,100,000
— 1859 —	1,766,000,000	2,266,000,000	500,000,000

(*) О преобразованіяхъ этихъ въ Индіи было нами говорено въ «Военномъ Обзорѣнн» № 12 «Военнаго Сборника» 1860 года.

Послѣдній годъ ознаменованъ Итальянскою войною, и потому передержка въ немъ не удивительна.

Но, не увлекаясь всѣми этими общими соображеніями, обратимъ преимущественное наше вниманіе на расходы Франціи, предназначенные на настоящій 1861 годъ, и особенно на ту часть ихъ, которая ассигнована на Военное Министерство.

Всего, весь предполагаемый государственный расходъ на текущій годъ означенъ въ 1,840,775,670 франк., изъ которыхъ собственно на Военное Министерство предназначено 345,504,644 франка, или 86,376,161 р. сер.

При этомъ полагается, что списочное состояніе арміи должно быть въ 392,400 человекъ и 83,175 лошадей. Замѣчательно распределеніе общей цыфры военныхъ расходовъ по разнымъ предметамъ, такъ, какъ оно сдѣлано въ императорскомъ декретѣ отъ 5 января 1861 года. Всѣ расходы по Военному Министерству заключены въ двадцати-шести отдѣлахъ, при чемъ каждый отдѣлъ имѣетъ еще свои подраздѣленія. Не вдаваясь въ слишкомъ большія подробности, укажемъ только на самыя отдѣлы и главнѣйшія ихъ подраздѣленія.

	франковъ.
I. Личное содержаніе центрального военнаго управленія	1,722,418
II. Матеріальная часть центрального управленія.	539,600
III. Разнаго рода штабы	20,199,692
IV. Императорскіе жандармы	26,229,069
V. Расходы по набору и резервамъ	480,000
VI. Военная юстиція	1,133,771
VII. Жалованье и содержаніе войскъ:	
Часть 1-я: жалованье	137,237,309
	франковъ.
Изъ этого числа: на пѣхоту	85,777,837
На кавалерію	29,643,868
— артиллерію	15,965,271
— инженерныя войска	2,920,483
— фурштатъ и ветерановъ	2,929,850
Часть 2-я: продовольствіе и топливо	27,497,339
Изъ этого числа: личный составъ	
управленія этой части.	1,691,355
Продовольствіе.	23,070,251
Отопленіе и освѣщеніе	2,735,733

	Франковъ.
Часть 3-я: госпитали	14,372,856
Часть 4-я: маршевая служба (Service de marche).	5,297,236
Изъ того числа: военные конвои.	1,408,936 фр.
Путевые расходы войскъ	3,888,300
Всего по VII отдѣлу	184,404,740
VIII. Обмундированіе и лагерь	14,180,640
IX. Военныя постели (Lits militaires)	5,915,061
X. Перевозочныя средства	1,689,091
XI. Ремонтъ	5,788,250
Изъ этого числа: покупка строе-	
выхъ лошадей	4,625,400 фран.
Покупка подъемныхъ лош.	1,001,000
Дополнительные расходы	161,850
XII. Конская сбруя	560,018
XIII. Фуражное довольствіе	35,606,208
XIV. Жалованье получающимъ его по умень-	
шеннымъ окладамъ	415,000
XV. Вспомоществованія	1,390,000
XVI. Временные расходы	132,000
XVII. Общее военное депо	144,500
XVIII. Матеріальная часть артиллеріи	7,408,287
Изъ этого числа: арсеналы, упра-	
вленія, школы и проч.	1,801,504 фран.
Ручное оружіе	3,374,954
Литейныя	209,000
Кузницы	420,000
Селитроварни въ Алжиріи	25,000
Порохъ	904,929
Капсюльныя заведенія	372,900
Экстраординарныя работы	300,000
XIX. Приготовленіе пороха и селитры	5,956,179
XX. Матеріальная часть инженернаго вѣдомства.	17,234,890
Изъ этого числа: обыкновен-	
ные расходы	9,746,090 фран.
Необыкновенные по вновь	
производимымъ работамъ	7,089,000
Разныя учрежденія и до-	
полнительные расходы.	399,800

	Франковъ.
XXI. Императорскія военныя училища	2,209,970
Изъ этого числа: Политехниче- ская школа	614,800 Фран.
Спеціальная военная школа	750,000
Военная Пританея.	406,000
Кавалерійская школа	152,000
Апликаціонное училище Генеральнаго Штаба	57,000
Апликаціонное инженер- ное и артиллерійское училище	93,900
Военныя гимназіи и нор- мальная стрѣлковая школа	36,270
Полковья школы	100,000
XXII. Военные инвалиды	2,590,718
XXIII. Туземныя войска въ Алжирѣ.	9,524,542
XXIV. Секретные расходы	50,000
<hr/>	
Общій итогъ.	345,504,644

Наконецъ, два послѣдніе отдѣла, XXV и XXVI, заключаютъ въ себѣ всѣ расходы по дѣламъ, которыя, или бывъ закончены, или же не бывъ включены въ первые 24 отдѣла, могутъ потребовать, однако, иногда на себя особыхъ ассигновокъ. При распредѣленіи ассигновокъ на текущій годъ, на эти отдѣлы не было назначено никакихъ особенныхъ суммъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣются уже и свѣдѣнія о проектѣ бюджета на 1862 годъ, представленномъ французскимъ палатамъ на разсмотрѣніе. Собственно военный бюджетъ на будущій годъ увеличенъ противъ настоящаго на 15,100,000 франк., что вызвано вслѣдствіе образованія двухъ новыхъ департаментовъ изъ частей, присоединенныхъ къ Франціи отъ Пиемонта, отчего сдѣлалось необходимымъ увеличить корпусъ жандармовъ, береговой стражи, чиновъ штабовъ, артиллеріи и проч.

Сверхъ того, это увеличеніе вызвано также и увеличеніемъ расходовъ по отдѣламъ VII и VIII, именно вслѣдствіе предполагаемаго увеличенія жалованья разныхъ чиновъ, что повысило расходы по VII отдѣлу на 4,024,000 франк., и вслѣдствіе нѣкоторыхъ измѣненій въ обмундированіи, что увеличиваетъ расходы VIII отдѣла на 4,057,000 франк.

Нельзя при этомъ не замѣтить, какое большое вліяніе на увеличеніе расходовъ имѣетъ каждое самома́лѣйшее увеличеніе, на примѣръ, матеріаловъ для одежды солдата. Такъ, одно измѣненіе формы шароваръ французской арміи, требующее лишь незначительной прибавки на каждого человѣка по 12 дюймовъ сукна, причинило, въ VIII отдѣлѣ бюджета, увеличеніе на 3,600,000 фр., что составляетъ 900,000 руб. сер.

Бюджетъ 1862 года рассчитанъ на численность французской арміи въ 400,000 челов., съ 85,700 лошадыми. Изъ этого числа полагается имѣть: 23,275 офицеровъ, 35,098 унтеръ-офицеровъ, 41,405 бригадировъ и капраловъ, 29,618 барабанщиковъ, трубачей и нестроевыхъ и 270,604 нижнихъ чиновъ. По родамъ войскъ, эта численность распредѣляется нижеслѣдующимъ образомъ:

Гвардія—29,400 человѣкъ, генеральный штабъ—4,186 чел., жандармы—53,120 чел., пѣхота—191,157 чел., кавалерія—45,809 артиллерія—30,831 чел., инженерныя войска—4,249 чел., фуриштаты—2,348 чел., ветераны—648 чел., административныя части—6,148 чел.

Сверхъ того, въ Алжирѣ: генеральнаго штаба—423 чел., жандармы—729 чел., пѣхоты (11 полковъ и 6 баталіоновъ)—29,794 чел., кавалеріи (6 полковъ)—7,566 чел., артиллеріи (16 батарей и фуриштатъ)—4,057 чел., инженерныя войска (10 ротъ)—1,826 чел., фуриштатъ—2,374 чел., административныхъ частей—5,154 человѣкъ.

Туземныхъ или иностранныхъ войскъ: пѣхоты (5 полковъ)—12,843 чел., кавалеріи (3 полка)—3,489 чел.

Но, увлекшись бюджетами Франціи, мы совершенно уклонились отъ хода парламнтскихъ преній въ ея законодательномъ собраніи и сенатѣ. Впрочемъ, трудно и сказать что нибудь опредѣлительное о нихъ: несмотря на видимую одушевленность, они совершенно безцвѣтны, а главное—вовсе не ведутъ ни къ какимъ результатамъ. Два, три оратора, не поддерживаемые вовсе большинствомъ собраній, не могутъ проводить никакихъ идей; они напрасно только взываютъ и усиливаются высказывать дѣйствительныя желанія народа и страны: не будучи поддерживаемы, всѣ ихъ старанія пропадаютъ даромъ и не принесутъ никакихъ благодѣтельныхъ результатовъ.

Совершенно иное можно надѣяться найти въ парламентахъ англійскомъ и прусскомъ, и даже въ новомъ, первомъ парламентѣ итальянскомъ. Впрочемъ, и этотъ послѣдній еще не имѣлъ времени обнаружить свое вліяніе на правительственныя дѣла; пока онъ сдѣлалъ только одно: провозгласилъ Виктора - Эммануила II королемъ итальянскимъ, при чемъ, въ уваженіе къ предкамъ нынѣ царствующаго сардинскаго дома, король не приметъ названія перваго, а останется, по прежнему, Викторомъ-Эммануиломъ II. Итакъ, великое дѣло соединенія Италіи въ одно цѣлое почти совершилось, и разомъ возникло новое королевство, съ населеніемъ болѣе 23 милліоновъ жителей. Весьма естественно, вмѣстѣ съ этимъ долженъ былъ родиться вопросъ и о томъ, гдѣ будетъ столица этого новаго королевства, такъ какъ Туринъ, лежащій въ дальнемъ уголку Италіи, и по своему географическому положенію, да и по своимъ историческимъ преданіямъ, далеко не соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ, какимъ долженъ удовлетворять столичный городъ новаго королевства. Онъ не имѣетъ и центрального положенія въ новомъ государствѣ; по своимъ историческимъ преданіямъ, онъ совершенно новый городъ и ничтоженъ сравнительно съ Миланомъ, Флоренціей, Неаполемъ; наконецъ, собственно въ военномъ отношеніи, Туринъ не удобенъ какъ столица уже и потому, что лежитъ почти у самыхъ выходовъ изъ альпійскихъ проходовъ, слѣдовательно, въ случаѣ непріязненнаго вторженія со стороны Франціи или Швейцаріи, прямо можетъ быть захваченъ непріателемъ, что, конечно, весьма неблагоприятно для города, въ которомъ сосредоточивается все гражданское и военное управленіе странюю. Все это должно сильно озабочивать итальянскихъ патріотовъ и даже само правительство Виктора-Эммануила насчетъ возможности перенесенія столицы государства изъ Турина, но куда?—въ этомъ-то и вопросъ. Однакожъ, умный и находчивый графъ Кавуръ, кажется, разрѣшилъ теперь уже этотъ вопросъ тѣмъ, что столицей Итальянскаго королевства долженъ быть Римъ. Но какъ достигнуть этого, если этотъ Римъ, столь необходимый для возродившейся Италіи, все еще, по прежнему, принадлежитъ папѣ и владѣніе имъ обезпечено папѣ императоромъ Наполеономъ, къ которому Итальянцы питаютъ столь сильную благодарность, что ни за что не пойдутъ противъ него. Но графъ Кавуръ надѣется выйти и изъ этого затрудненія, какъ можно судить по его рѣчамъ, со-

общеннымъ послѣдними телеграфическими депешами. Такъ, въ одной изъ нихъ, именно въ засѣданіи 3 марта, графъ Кавуръ сказалъ: «Имѣть Римъ столицей Итальянскаго королевства—наше неотъемлемое право; но мы должны вступить въ Римъ съ согласія Франціи. Какъ только мы займемъ Римъ, мы провозгласимъ величайшую свободу для церкви. Если римскій дворъ будетъ упорствовать въ мысли о соединеніи въ рукахъ своихъ обѣихъ властей—свѣтской и духовной, то могущія произойти религіозныя распри падутъ на отвѣтственность политическаго владычества папы». Уже эти слова достаточно показываютъ, что графъ Кавуръ рѣшился, во что бы то ни стало, сдѣлать Римъ столицей новаго королевства и что онъ, по всей вѣроятности, достигнетъ этого. Въ этомъ можно быть почти увѣреннымъ, зная настойчивость и характеръ перваго министра Виктора-Эммануила. Какимъ путемъ это достигнется, пока еще совершенно невозможно опредѣлить; но надо предвидѣть, что для этого необходимо или еще болѣе тѣсное сближеніе между Франціей и Италіей, или же совершенный разрывъ между ними.

Съ провозглашеніемъ Итальянскаго королевства почти совпадаетъ и паденіе послѣднихъ пунктовъ, занятыхъ еще приверженцами Франциска II, именно: Мессинской цитадели и крѣпостцы Чивителлы-дель-Тронте. Еще въ «Военномъ Обзорніи» нашемъ за прошлый мѣсяцъ, мы извѣстили нашихъ читателей, что такъ какъ генералъ Фергола отказался сдать, то, немедленно послѣ занятія Гаэты, самъ Чіальдини, съ частію войскъ, отправился въ Сицилію, для овладѣнія Мессинскою цитаделью. Войска, отправленные въ Мессину, состояли изъ 4 баталіоновъ берсальери, 4 баталіоновъ линейной пѣхоты (9-го полка), шести ротъ инженернаго вѣдомства, 22 мортиръ калибра 27 дюйм. и 50 нарѣзныхъ орудій, изъ числа которыхъ 30—40, и 20—16-дюйм. калибра. Этимъ осаднымъ корпусомъ командовалъ генералъ Авенати, а Чіальдини только руководилъ осадой. Когда были открыты первыя осадныя работы, то генералъ Фергола объявилъ, что это противно заключенному имъ съ Гарибальди договору и что потому онъ считаетъ себя въ правѣ бомбардировать городъ. На энергическое возраженіе противъ этого генерала Чіальдини остановило эту рѣшимость коменданта цитадели, и онъ сталъ дѣйствовать только изрѣдка по приближавшимся къ укрѣпленіямъ подступамъ осаждающаго. Надо замѣтить, что Мессинская цита-

дель лежитъ на далеко выдающемся въ море мысѣ, расположена пятиугольникомъ и вооружена 300 орудій; но батареи ея преимущественно обращены къ морю и къ городу; къ сторонѣ же, откуда были ведены подступы, вооруженіе ея наиболѣе слабо. Это и дало возможность осадному корпусу въ четыре дня приблизиться къ цитадели на 400 метровъ, гдѣ и были устроены батареи, съ которыхъ 13 (1) марта, въ полдень, открытъ сильный огонь, продолжавшійся до вечера. Въ этомъ бомбардированіи, въ теченіе двухъ часовъ, принимали участіе и суда флота. Дѣйствіемъ артиллеріи осаждающаго произведено было въ цитадели нѣсколько взрывовъ и пожаръ, что и побудило наконецъ, въ 9 часовъ вечера, гарнизонъ сдаться. Въ числѣ плѣнныхъ, находится 5 генераловъ, 150 офицеровъ и до 5,000 рядовыхъ.

Еще прежде сдачи Мессинской цитадели, Францискъ II отправилъ къ генералу Фергола и въ Чивителлу-дель-Тронте предписанія, чтобы не продолжали долѣ кровопролитія, такъ какъ всякое дальнѣйшее сопротивленіе совершенно уже не нужно въ настоящее время, когда пала Гаэта, и бесполезно. Но кажется, что оба эти пункта были взяты прежде, чѣмъ предписанія Франциска II достигли своего назначенія.

Мы видѣли, какъ недолго было сопротивленіе Мессинской цитадели. Чивителла тоже держалась не долѣе, несмотря на то, что положеніе ея очень сильно и что она хорошо была снабжена всѣми запасами для болѣе продолжительнаго сопротивленія. Крѣпостца эта имѣла всего отъ 300—500 человекъ гарнизона, состоящаго изъ жандармовъ, гражданской гвардіи и вооруженнаго населенія; артиллерія ея состояла изъ 23 орудій тяжелыхъ калибровъ. Осадный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Мещакапо, состоялъ изъ двухъ линейныхъ полковъ и 4 баталіоновъ берсалери. Извѣстивъ гарнизонъ о сдачѣ Гаэты и получивъ отъ него отказъ сдаться на тѣхъ же условіяхъ, которыя были даны гаэтскому гарнизону, генералъ Мещакапо хотѣлъ попытаться овладѣть Чивителлою открытымъ нападеніемъ. Для этого онъ направилъ три колонны къ тремъ воротамъ крѣпостцы, но, будучи встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, долженъ былъ отвести колонны назадъ и тогда открылъ по крѣпости огонь изъ 20 орудій, вслѣдствіе котораго, на четвертый день бомбардированія, Чивителла сдалась.

Всѣ эти взятія укрѣпленія, какъ Чивителлы и Мессинской цитадели, такъ равно и Гаэты, правительство положило совершенно срыть. Въ награду же за заслуги, оказанныя генераломъ Чіальдини, во все время военныхъ дѣйствій въ Центральной и Южной Италіи, Викторъ-Эммануиль хотѣлъ наградить его титуломъ герцога Гаэтскаго; но Чіальдини отказался отъ того. Теперь, по предложенію военного министра, генерала Фанти, хотѣтъ предложить Чіальдини пожизненную пенсію въ 10,000 франк. въ годъ. Въ то же время, одною изъ итальянскихъ газетъ предложена была подписка, для поднесенія покорителю Гаэты золотого лавроваго вѣнка; но, узнавъ объ этомъ, генераль Чіальдини просилъ, чтобы лучше сборъ этой подписки былъ обращенъ въ пользу семействъ солдатъ, погибшихъ подъ стѣнами Гаэты. Вообще, нельзя не остановиться съ особеннымъ уваженіемъ на замѣчательной личности генерала Чіальдини. По своимъ военнымъ способностямъ, онъ считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ боевыхъ генераловъ итальянской арміи. Репутацію эту онъ вполне заслужилъ и въ кампанію 1859 года и при послѣднихъ дѣйствіяхъ противъ Ламорисьера, Анконы и Гаэты. Поэтому неудивительно, что онъ пользуется большою популярностію, какъ въ народѣ, такъ и между солдатами. Что особенно возвышаетъ его высокія заслуги, это чрезвычайная его скромность: такъ, послѣ взятія Гаэты, онъ постоянно вездѣ избѣгаетъ всякихъ овацій и торжествъ, приготовляемыхъ въ честь его.

Во многихъ газетахъ, особенно благопріятствующихъ павшимъ въ Неаполѣ Бурбонамъ, слышались весьма частыя упреки противъ Чіальдини, за его жестокость и безчеловѣчность: такъ, обвиняли его въ томъ, что онъ не прекращалъ огня по Анконѣ и Гаэтѣ, несмотря на то, что уже велись переговоры о сдачѣ и что оставалось лишь нѣсколько часовъ до окончательнаго подписанія капитуляціи; такъ, упрекали его и за то, что когда генераль Фергола изъявилъ намѣреніе бомбардировать Мессину, то Чіальдини объявилъ своему противнику, что, въ такомъ случаѣ, онъ не пощадитъ ни одного человѣка изъ гарнизона, за каждаго убитаго жителя города будетъ разстрѣливать по одному офицеру изъ военнопленныхъ, весь гарнизонъ предастъ въ руки населенія, а частное имущество его конфискуетъ въ пользу города. Все это, конечно, мѣры чрезвычайно суровыя, но, къ сожалѣнію, вызванныя крайнею необходимостію. Вѣдь и убивать

людей — дико, безчеловѣчно; однако, на войнѣ приходится же прибѣгать къ этой необходимости. Быть можетъ, Чіальдини съ замираніемъ сердца подписывалъ это объявленіе къ генералу Ферголѣ; но онъ долженъ былъ это сдѣлать. Самыя обстоятельства лучше всего показали, что угроза эта, какъ она ни свирѣпа, однакожь, имѣла свое дѣйствіе и отклонила отъ мирныхъ жителей Мессины всѣ ужасы бомбардированія.

Вмѣстѣ съ паденіемъ Гаэты и Чивителлы-дель-Тронте, кончились, какъ кажется, волненія въ Абрुццахъ и на границѣ съ Папскими Владѣніями. На этой границѣ прекратились также и столкновенія между папскими Зуавами и Сардинцами. Генералъ Гойонъ, командующій французскимъ окупационнымъ корпусомъ въ Римѣ, очень хорошо понялъ, что эти столкновенія могутъ кончиться къ совершенной невыгодѣ папы, а потому настоялъ на отозваніи отъ границъ папскихъ Зуавовъ, а самую границу занялъ французскими войсками. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, кажется, императоръ Наполеонъ не только что не намѣренъ отзывать французскія войска изъ Рима, но даже, напротивъ, полагаетъ еще усилить ихъ; во всякомъ случаѣ, извѣстно, что войскамъ этимъ подвозятся всѣ необходимые для нихъ запасы, на шесть мѣсяцевъ. Это, конечно, должно сильно содѣйствовать уменьшенію надеждъ Итальянцевъ видѣть Римъ столицей своего королевства.

Говоря объ Италіи, невольно является на мысль Гарибальди, этотъ герой независимости Италіи. Что дѣлаетъ онъ? По всѣмъ извѣстіямъ, онъ покойно остается на своемъ островѣ Капрера; но, какъ кажется, агенты его, разсѣянные по всѣмъ городамъ Италіи, продолжаютъ дѣйствовать, вновь готова волонтеровъ на какую-то новую экспедицію. Такъ, въ послѣднее время, почти во всѣхъ городахъ Южной Италіи образовались особые комитеты, для образованія такъ называемаго адриатическаго легіона; цѣль и назначеніе этого легіона пока еще совершенно неизвѣстны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ итальянскихъ газетахъ появилось объявленіе, чтобы всѣ волонтеры были готовы черезъ двѣ недѣли къ новому походу; о мѣстѣ сбора имъ будетъ объявлено своевременно. Такимъ образомъ, очевидно, что что-то готовится, готовится; но куда будутъ направлены первые удары, пока еще совершенно неизвѣстно. Конечно, Австрія справедливо опасается, что всѣ эти сборы направлены противъ нея,

для того, чтобы или прямо дѣйствовать на Венецію, или же черезъ Далмацію на Венгрію, и тѣмъ самымъ облегчить Итальянцамъ овладѣніе Венеціею. Последнее предположеніе, быть можетъ, справедливѣе, и въ особенности волненія, происходящія, въ настоящее время, въ Турціи, на восточномъ берегу Адриатическаго моря, вполне оправдываютъ это предположеніе. Это и заставляетъ насъ обратить вниманіе на это волненіе.

Несмотря на заступничество западно-европейскихъ кабинетовъ, несмотря на издаваемые султаномъ фирманы и гатигумайоны, положеніе христіанскаго населенія Европейской Турціи не только что нисколько не улучшается, но почти съ каждымъ днемъ становится все тяжелѣе и невыносимѣе. Христіанамъ приходится переносить страшныя притѣсненія, не только со стороны частныхъ лицъ, но даже и отъ административныхъ властей; удовлетворенія же на свои справедливыя жалобы они не могутъ добиться ни отъ правителей областей, ни отъ константинопольскаго правительства. Въ «Военномъ Обзорѣніи» № 8 за прошлый годъ, было сообщено, что, уступая представленіямъ первостепенныхъ державъ, турецкое правительство рѣшилось произвести изслѣдованіе тѣхъ злоупотребленій, каковымъ подвергаются христіане, и съ этою цѣлью послало трехъ важнѣйшихъ своихъ сановниковъ въ Боснію, Булгарію и Румилію. Но этихъ мѣръ крайне не достаточно для того, чтобы исправить бѣдственное положеніе христіанъ, и лучшимъ доказательствомъ тому служить то, что и послѣ этого объѣзда отвсюду слышатся жалобы на притѣсненія. Особенно сильны всѣ эти притѣсненія въ Босніи. Въ самой же Босніи христіанское населеніе наиболѣе страдаетъ отъ Турокъ въ юго-западной части, въ такъ называемой Герцеговинѣ, прилегающей къ владѣніямъ независимыхъ и воинственныхъ Черногорцевъ. На границѣ же съ Черногоріей, Турки хотя и притѣсняють христіанъ, но часто бываютъ за то наказываемы Черногорцами, которые всячески стараются облегчать положеніе близъ живущихъ своихъ единовѣрцевъ. Кромѣ того, поводомъ къ постояннымъ столкновеніямъ между Турками и Черногорцами, въ прежнее время, служила неопредѣленность самой границы; но въ прошломъ году, при участіи первостепенныхъ державъ, поводъ къ этимъ столкновеніямъ уничтоженъ провѣркою и новымъ положеніемъ границы. Вслѣдствіе того, спокойствіе казалось воз-

становленнымъ въ этой части Босніи; но, въ декабрѣ прошлаго же года, снова начались волненія на черногорской границѣ. Поводъ къ тому подали Турки, живущіе въ с. Никшичъ и отогнавшіе у Черногорцевъ 300 головъ рогатаго скота. Но черногорское правительство приказало своимъ подданнымъ воздержаться отъ всякой мести и вошло въ сношеніе по этому поводу съ герцеговинскимъ пашею; однакожь, когда и дѣйствія паши не имѣли дѣйствія, то онъ объявилъ Никшичанамъ, что не отвѣчаетъ за доготерпѣніе Черногорцевъ. Послѣдніе, однакожь, терпѣли еще. Между тѣмъ, одинъ Турокъ убилъ на рынкѣ черногорскую женщину, что, возбудивъ негодованіе Черногорцевъ, побудило ихъ, въ избѣжаніе кровопролитія, войти въ сношеніе съ Турками насчетъ принятія мѣръ для прекращенія впредь подобныхъ безпорядковъ. Для этого назначена была общая сходка Турокъ и Черногорцевъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, 17 декабря. Но, во время переговоровъ, на этой сходкѣ, одинъ Турокъ убилъ Черногорца, и съ этого завязалась общая свалка. Съ обѣихъ сторонъ было до 1,000 человекъ; но Черногорцы одержали верхъ, разогнали Турокъ и отбили у нихъ 120 лошадей и 400 головъ рогатаго скота. Черногорцы лишились при этомъ 15 человекъ убитыми и ранеными, а Турки потеряли до 45 человекъ убитыми и 50 ранеными. Замѣчательно при этомъ единодушіе Черногорцевъ, съ которымъ они поддерживаютъ другъ друга. Лишь только послышались ружейныя выстрѣлы около Никшича, тотчасъ же жители ближайшаго черногорскаго мѣстечка Грахова напали на сосѣдственныхъ съ ними коріаничскихъ мусульманъ, чтобы тѣмъ помѣшать имъ идти на выручку къ своимъ единовѣрцамъ. Свалка 17 декабря какъ бы послужила сигналомъ къ началію непріязненныхъ дѣйствій по всей черногорской границѣ съ Албаніей и Герцеговиною. Вездѣ то Черногорцы нападаютъ на земли Турокъ и отбиваютъ у нихъ стада, то, обратно, Турки нападаютъ на Черногорцевъ. Послѣдніе, впрочемъ, не ограничиваются нападеніями на однихъ только жителей мусульманъ, но нападаютъ и на турецкія войска. Такъ, они заставили Турокъ очистить пограничный блокгаузъ Сутторина (2 марта), занимаемый, обыкновенно, 54 турецкими солдатами, и сожгли его; такъ, еще прежде, именно 21 февраля, Черногорцы напали на турецкій отрядъ, конвоировавшій транспортъ съ продовольствіемъ изъ Подгорицы къ пограничной съ

Черногоріей крѣпости Спущъ, и при этомъ убили до 130 чело-
вѣкъ Турокъ и овладѣли транспортомъ. Конечно, все это
дѣлается совершенно безъ вѣдома и противъ воли черногорскаго
правительства, которое, какъ сообщаютъ, даже хотѣло вступить
въ переговоры съ турецкими пашами, для принятія мѣръ къ
успокоенію, хоть на нѣкоторое время, умовъ.

Видя, что Турки заняты на черногорской границѣ, христіан-
ское населеніе Герцеговины рѣшилось воспользоваться этимъ об-
стоятельствомъ, чтобы отомстить Туркамъ за всѣ ихъ притѣсне-
нія, и возстало преимущественно въ южныхъ частяхъ Герцегови-
ны, ближайшихъ къ Черногоріи. Нечего говорить о томъ, что,
въ свосемъ дѣлѣ, христіане дѣятельно поддерживаются Черногор-
цами; а потому успѣхи возстанія быстро стали усиливаться.
Ближайшія къ границѣ Черногоріи мусульманскія селенія почти
всѣ разорены и сожжены, и возстаніе, почти распространившись
уже по всей Герцеговинѣ, готово охватить всю Боснію. Въ по-
слѣдней, мѣстныхъ турецкія власти выказываютъ необыкновенную
дѣятельность для отсылки въ Герцеговину войскъ и всякаго рода
запасовъ, чтобы подавить или, по крайней мѣрѣ, пріостановить
волненіе. Такъ, въ Саросво (главномъ городѣ Босніи) оставлено
только четыре баталіона низама (регулярной турецкой пѣхоты),
а всѣ остальные отправлены въ Герцеговину; въ то же время,
приступлено къ сбору баши-бузуковъ и уже набрано ихъ до
7,000, изъ которыхъ 2,000 отправлены на театръ возстанія. Но
трудно допустить, чтобы мѣстныхъ власти однѣ управились съ
этимъ волненіемъ, которое имѣетъ себѣ совершенно вѣрную и
надежную опору въ Черногоріи. Притомъ же, то единодушіе,
съ какимъ дѣйствуютъ до сихъ поръ Черногорцы и Герцеговин-
цы, заставляетъ многихъ полагать, что волненіе это имѣетъ
поддержку извнѣ, чему особенно способствуетъ то, что, со взя-
тіемъ Сутторины, открылся свободный доступъ отъ морскаго
берега во внутрь Черногоріи. Есть даже извѣстія, хотя и не
совсѣмъ еще опредѣлительныя, что здѣсь же, всего только въ
двухъ верстахъ отъ австрійской границы, высадились уже пере-
довые эмиссары Гарибальди. Это послѣднее извѣстіе, въ нѣкото-
рой степени, можетъ служить указаніемъ на то, къ чему пред-
назначается адриатическій легіонъ и почему волонтерамъ Гари-
бальди приказано быть готовыми къ походу.

Въ виду всѣхъ этихъ волненій, турецкое правительство считаетъ необходимымъ увеличить свои постоянныя войска, и потому, въ послѣднее время, призваны подъ знамена 35,000 редифовъ (резервовъ). Первоначально турецкое правительство хотѣло призвать къ оружію 60,000 изъ резерва, но, по неимѣнію финансовыхъ средствъ, должно было ограничиться половиною. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что большая часть вновь собранныхъ редифовъ, по мѣрѣ того, какъ будетъ организоваться, будетъ отправляема въ Боснію. Пока же изъ Константинополя отправлена къ берегамъ Албаніи эскадра, подъ начальствомъ Мустафы-Паши, на судахъ которой находится лишь шесть баталіоновъ редифовъ.

Не лишнее замѣтить, что и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи христіанское населеніе, по всѣмъ получаемымъ свѣдѣніямъ, ждетъ только удобнаго случая, чтобы открыто возстать противъ ненавистнаго для нихъ турецкаго ига, и, такимъ образомъ, внутреннее положеніе Турціи, при совершенномъ разстройствѣ ея администраціи и финансовъ, становится крайне критическимъ.

Поэтому не удивительно, что смежныя съ Турціею христіанскія владѣнія всячески стараются готовить и развивать у себя военныя силы, для того, чтобы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, быть въ состояніи подать руку помощи своимъ угнетеннымъ единовѣрцамъ. И, дѣйствительно, въ послѣднее время, мы видимъ необыкновенную внутреннюю дѣятельность по военной части какъ въ Придунайскихъ Княжествахъ и Сербіи, такъ и въ Греціи, а потому полагаемъ не лишнимъ интереса прослѣдить, на сколько то позволяютъ имѣющіяся данныя, въ чемъ именно заключается эта дѣятельность въ каждомъ изъ этихъ отдѣльныхъ владѣній.

Въ Придунайскихъ Княжествахъ, со времени соединенія ихъ подъ властію князя Кузы, сдѣлано было очень много самыхъ благотѣльныхъ для края реформъ; но главное вниманіе владѣтельнаго князя постоянно было обращено на возможно большее усовершенствованіе вооруженныхъ силъ княжествъ. Введя равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, онъ хотѣлъ, чтобы это же равенство распространилось и на обязанность всѣхъ гражданъ защищать свое общее отечество. Съ этою цѣлью введена была имъ въ княжествахъ конскрипція, по которой всѣ равно одинаково должны были нести военную службу. Какъ ни

справедливо и благоразумно это распоряженіе, но оно возбудило неудовольствіе во многихъ частяхъ княжествъ и особенно въ Малой Валахіи и между Болгарами, населяющими часть Бессарабіи, отошедшую къ Молдавіи. Хотя и суровыми мѣрами, однако, неудовольствіе это было подавлено, и, въ настоящее время, конскрипція введена въ Придунайскихъ Княжествахъ.

Что касается собственно до числительности и состава арміи Придунайскихъ Княжествъ, то, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ объ этомъ достовѣрныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что армія эта немногочисленна, но вооружена очень удовлетворительно и собирается ежегодно, по частямъ, въ лагерѣ у Плоешти, гдѣ обученіе ея производится подъ непосредственнымъ наблюдениемъ самого владѣтельнаго князя. Хотя конскрипція давно уже введена въ Сербіи, но она какъ-то не привилась къ сербскому народу, полагающему свою главную силу въ поголовномъ ополченіи. Поэтому въ Сербіи никогда не содержится много постоянныхъ войскъ, именно не болѣе 3,000 человекъ; но, въ случаѣ нужды, когда созывается ополченіе, Сербія можетъ выставить въ поле до 200,000 хотя и не обученнаго, но за то наилучшимъ образомъ воодушевленнаго войска, что особенно важно, если ему придется сражаться за дѣло, которому оно вполне будетъ сочувствовать. Поэтому-то вся главная забота сербскаго правительства должна сосредоточиваться на томъ, чтобы заблаговременно подготовить артиллерию и все необходимое вооруженіе и запасы военныхъ принадлежностей для этой арміи. Къ этому именно и стремится правительство князя Михаила Обреновича. Къ сожалѣнію, недостатокъ финансовыхъ средствъ въ странѣ ставитъ весьма значительныя преграды этимъ стремленіямъ. Въ особенности встрѣчаются затрудненія въ изготовленіи ружей, орудій и снарядовъ къ нимъ; особенно чувствителенъ недостатокъ въ снарядахъ къ имѣющимся въ сербской артиллеріи 120 орудіямъ. Что же касается до пороха, то въ немъ нѣтъ недостатка, при постоянной дѣятельности Страгарскаго порохового завода.

Въ послѣднее время, какъ бы въ виду событій, происходящихъ въ Босніи, сербское правительство призвало къ оружію 50,000 ополченія и для сформированія и обученія его назначило офицеровъ отъ постоянной арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ, призваны также и всѣ прослужившіе свой срокъ въ рядахъ арміи, частію

для замѣненія унтеръ-офицерскихъ должностей въ милиціи, отчасти же для укомплектованія постоянной арміи.

Военныя силы Греческаго королевства состоятъ всего изъ 10,260 человекъ, не считая 1,340 матросовъ, распределенныхъ на 31 военныхъ судахъ, которыя имѣютъ всего вооруженія 154 орудія. Такая незначительная численность вооруженныхъ силъ королевства вполне соответствуетъ его незначительному населенію (въ 1858 году — 1,067,216 чел.), ограниченнымъ государственнымъ доходамъ и, сравнительно, весьма большому государственному долгу. Дѣйствительно, по бюджету на 1860 годъ, доходы Греціи всего простирались до 5,336,100 руб. сер., а расходы—до 4,990,908 р. сер. Государственный же долгъ считается въ 27,562,500 руб. сер., изъ числа которыхъ нѣсколько болѣе половины гарантировано Россією, Францією и Англією.

Какъ ни незначительна греческая армія, но весьма важно, чтобы она, по крайней мѣрѣ, была хорошо вооружена, снабжена всѣмъ необходимымъ и обучена согласно современнымъ требованіямъ военного искусства. Этого-то именно ей до сихъ поръ и недоставало, и на это-то обращено, въ настоящее время, все вниманіе теперешняго греческаго военнаго министра г. Боцариса. Еще въ прошломъ году, имъ отправлена была особая комиссія офицеровъ во Францію и въ Бельгію, для осмотра тамошнихъ военныхъ учрежденій и для заказа нарѣзныхъ ружей и орудій. Въ настоящее время, комиссія эта уже вернулась въ Аѳины, совершенно успѣшно выполнивъ данное ей порученіе. Члены этой комиссіи встрѣтили у французскаго и бельгійскаго правительствъ самый благосклонный пріемъ, и императоръ Наполеонъ даже выслалъ въ Грецію шесть оружейныхъ мастеровъ, для передѣлки всѣхъ ружей, хранящихся въ греческихъ арсеналахъ. Надо замѣтить, что заготовленіе всякаго рода военныхъ запасовъ и возможно болѣе усовершенствованіе хотя бы и незначительной постоянной арміи чрезвычайно важно, особенно для небольшого, не имѣющаго обширныхъ средствъ государства. Содержаніе большихъ армій было бы слишкомъ обременительно для подобныхъ государствъ; а потому они всю силу свою должны полагать на милиціи, для которыхъ нужно имѣть наготовѣ весь запасъ вооруженія и хорошо обученныя, незначительныя постоянныя войска, которыя, въ случаѣ нужды, послужатъ кадрами для образованія милиціи. Къ этому именно и стремится,

въ настоящее время, Греція: улучшая вооруженіе и обученіе своей немногочисленной постоянной арміи, она готовитъ въ ней кадры и поддержку для будущей милиціи. А для того, чтобы и самая милиція получила начало своего основанія, король намѣренъ предложить палатамъ, при предстоящемъ ихъ собраніи, вопросъ объ образованіи національной гвардіи. По статьѣ 105 греческой конституціи, правительство обязано озаботиться сформированіемъ національной гвардіи. Но вопросъ этотъ все откладывался, по личнымъ видамъ министерства и невзирая на то, что онъ составлялъ одно изъ самыхъ настойчивыхъ желаній народа. Только теперь уже предполагается удовлетворить этому желанію.

Виѣстъ съ тѣмъ, палатамъ будетъ предложенъ также и новый проектъ относительно учрежденія въ греческой арміи резервныхъ баталіоновъ.

— Обнародованная въ Австріи новая конституція, о которой мы уже имѣли случай говорить въ «Военномъ Обзорѣніи» за прошлый мѣсяцъ, возбудила полное сочувствіе къ себѣ въ нѣмецкихъ земляхъ имперіи, но далеко не удовлетворила ожиданій Венгерцевъ. Однакожь, Венгрія, по прежнему, остается совершенно покойною и намѣрена выразить вполне свои желанія черезъ посредство своего сейма, который долженъ собраться 2 апрѣля. Между тѣмъ, Австрія рѣшительно, кажется, намѣрена вступить на путь радикальныхъ преобразованій и реформъ; но внутреннее положеніе ея безпрестанно ставитъ преграды тому. Такъ, напримеръ, коммиссія, назначенная для изслѣдованія и улучшенія финансовъ государства, занимается самымъ дѣятельнымъ образомъ; но почти всѣ предлагаемые ей финансовыя проекты она должна отвергать, потому что радикально исправить финансы имперіи возможно только, уменьшивъ армію, а на это правительство никакъ не можетъ рѣшиться, владѣя Венеціей и въ виду безпокойствъ Венгріи. Поэтому смѣло можно сказать, что главною причиною всѣхъ бѣдствій Австріи есть ея армія, которая, въ свою очередь, является непремѣннымъ слѣдствіемъ разнохарактерности состава имперіи. Но если армія такъ дорого стоитъ австрійскому правительству, то, по крайней мѣрѣ, оно должно всячески стараться, чтобы она вполне и соответствовала всѣмъ видамъ правительства и была вполне надежною опорою ему. Объ этомъ-то и старается постоянно императорское правитель-

ство, и, въ числѣ мѣръ для достиженія этого, оно, въ послѣднее время, рѣшило обратить вниманіе на улучшеніе состава корпуса офицеровъ, особенно въ высшихъ чинахъ. Весьма важный шагъ, въ этомъ отношеніи, сдѣланъ тѣмъ, что, при назначеніи на мѣсто, положено руководствоваться не старшинствомъ по службѣ, а единственно лишь личными заслугами и способностями. Первый опытъ къ тому былъ сдѣланъ въ назначеніи генерала Бенедекка, одного изъ младшихъ, но наиболѣе способныхъ австрійскихъ генераловъ, главнокомандующимъ венеціанскою арміею. Теперь мы встрѣчаемъ назначеніе инженернаго полковника Зайчека командиромъ пѣхотной бригады, и австрійская военная газета говоритъ по этому поводу, что и впредь полковники спеціальныхъ родовъ оружія (инженеръ и артиллеріи) будутъ назначаемы командирами пѣхотныхъ бригадъ. Та же газета объявляетъ, что, въ непродолжительномъ времени, будутъ опубликованы новыя правила для производства въ чины въ австрійской арміи. По этому новому положенію, генералы и полковники впредь не будутъ имѣть общей линіи, а будутъ производиться лишь за отличіе; штабъ-офицерскіе чины будутъ имѣть свою линію не по полкамъ, но по цѣлому корпусу своего оружія, то есть пѣхоты, стрѣлковъ, кавалеріи и проч.; наконецъ, при производствѣ въ чины подполковничій и всѣ низшіе, двѣ вакансіи будутъ замѣщаться производствомъ по старшинству и одна не въ очередь за отличіе; въ низшихъ, оберъ-офицерскихъ чинахъ для производства не въ очередь будетъ служить выборъ достойнаго товарищами.

— Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, въ Даніи постоянно чувствовался большой недостатокъ въ офицерахъ, что, конечно, не могло не отражаться и на самое состояніе арміи. Это давно уже озабочивало датское правительство, которое всячески изыскивало мѣры для того, чтобы помочь этому чрезвычайно важному недостатку, притомъ съ возможно меньшими потерями для государственной казны. Наконецъ теперь, для устраненія этого недостатка, Военное Министерство положило образовать особый корпусъ такъ называемыхъ резервныхъ офицеровъ. Въ этотъ корпусъ зачисляются всѣ тѣ, кто, получивъ достаточное общее образованіе, прослушаетъ въ Копенгагенѣ восьмимѣсячный курсъ военныхъ наукъ и удовлетворительно сдатьъ

изъ нихъ экзамень. Для привлеченія желающихъ, правительство положило давать тѣмъ, которые выдержатъ экзамень, разныя мѣста по Министерству Финансовъ, какъ-то: почтовому, таможенному, телеграфному и другимъ управленіямъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ войны, брать ихъ отъ этихъ мѣстъ въ войска. Этимъ путемъ датское Военное Министерство надѣется ежегодно готовить около пятидесяти резервныя офицеровъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобный способъ подготовки офицеровъ для военнаго времени очень дешевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что онъ далеко не удовлетворителенъ. Офицеры эти будутъ получать чисто только одно теоретическое образованіе, да и то весьма слабое, такъ какъ восьми-мѣсячный срокъ слишкомъ незначителенъ для полнаго изученія военныхъ наукъ. Но самое главное это то, что офицеры эти вовсе не будутъ знакомы съ войсками и ихъ образованіемъ, а потому, явившись по призыву въ ряды арміи въ военное время, врядъ ли они принесутъ ей дѣйствительную пользу; кажется, даже скорѣе можно предположить, что они будутъ болѣе вредны, чѣмъ полезны для арміи.

— Въ «Военномъ Обзорѣніи» за прошлый мѣсяцъ, мы сообщили нашимъ читателямъ о совершившемся отдѣленіи шести южныхъ штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза. Штаты эти, въ настоящее время, уже окончательно организовали свое управленіе и обнародовали свою новую конституцію, которая въ сущности собственно ничѣмъ не отличается отъ конституціи прежнихъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Новое это государство приняло названіе Конфедераціи Американскихъ Штатовъ и выбрало своею столицею Монтгомери, главный городъ штата Алабама. Замѣчательно, что, по новой конституціи, вовсе не возстановленъ торгъ неграми, а, по прежнему, запрещенъ, но при этомъ запрещена покупка негровъ въ штатахъ, которые не входятъ въ составъ конфедераціи. Это условіе, очевидно, введено для того, чтобы привлечь къ Союзу штаты Кентуки, Тенессе, Сѣверную Каролину, Виргинію и другіе, въ которыхъ занимаются собственно воспитаніемъ негровъ и продажею ихъ въ южные штаты. И, дѣйствительно, эта угроза, кажется, подѣйствовала, потому что, по послѣднимъ извѣстіямъ, Виргинія намѣревается тоже пристать къ конфедераціи южныхъ штатовъ. Кромѣ того, по имѣющимся свѣ-

дѣніяжъ, Тексасъ уже присоединяется къ нимъ, а Арканзасъ готовъ присоединиться, такъ какъ власти этого штата уже захватили арсеналь въ Литль-Рокѣ, гдѣ хранится до 9,000 ружей и 40 орудій. Такимъ образомъ, силы отдѣлившихся штатовъ все болѣе и болѣе увеличиваются, и избранный ими президентъ, Джеферсонъ Дэвисъ, принимаетъ всѣ мѣры для образованія вооруженныхъ силъ новаго государства. Такъ, въ первыхъ числахъ марта, рѣшено было собрать, въ отдѣлившихся штатахъ, 50,000 милиціи, вооружить ее и дать ей правильную организацію. Силы эти будутъ, конечно, употреблены для того, чтобы овладѣть окончательно тѣми немногими фортами, которые, подобно форту Сѣмтеръ, въ Чарльстоунѣ, остаются еще во власти союзныхъ войскъ. При этомъ нельзя не замѣтить той осторожности, съ которою дѣйствуютъ обѣ противныя стороны — сѣверъ и югъ, для того, чтобы, по возможности, избѣжать кровопролитія и открытыхъ непріязненныхъ столкновений. Осторожность эта вполне заслуживаетъ вниманія и возможна только въ Америкѣ: въ нашихъ европейскихъ обществахъ уже давно лились бы потоки крови, дѣлались бы громадныя расходы и война была бы въ полномъ разгарѣ. Но Американцы все выжидаютъ и не рѣшаются еще дѣйствовать открыто. Относительно форта Сѣмтеръ уже было назначено нѣсколько сроковъ, въ которые его должны были атаковать Чарльстонцы; но сроки эти все еще откладываются, потому что правительство южныхъ штатовъ надѣется, что фортъ будетъ очищенъ и безъ боя. Для потребованія этого отъ правительства Союза былъ отправленъ въ Вашингтонъ, еще въ концѣ января, полковникъ Гайнъ, который прямо предложилъ президенту Союза, чтобы фортъ Сѣмтеръ былъ очищенъ; но въ этомъ онъ получилъ полный отказъ, и затѣмъ выѣхалъ обратно въ Чарльстонъ, передавъ президенту письмо, которое заключаетъ въ себѣ формальное объявленіе войны. Предоставляемъ судить о томъ самимъ читателямъ.

«Южная Каролина — сказано въ письмѣ — прекратила всякія политическія сношенія съ вашимъ правительствомъ. Въ настоящую минуту она составляетъ совершенно отдѣльное и независимое государство, имѣющее полную власть надъ каждымъ футомъ своей территоріи, кромѣ форта Сѣмтера. Такъ какъ теперь признано, что правительство Соединенныхъ Штатовъ сохраняетъ этотъ пунктъ, какъ военный постъ, находящійся въ

зависимости отъ властей, совершенно чуждыхъ Южной Каролинѣ, то правительство этого штата полагаетъ для себя возможнымъ дѣйствовать теперь вполне по своему усмотрѣнію. Одно, что для меня не понятно, это то, какъ вы можете считать занятіе этого форта за мѣру, нисколько не нарушающую мирныхъ отношеній? Развѣ вы не знаете, что нѣтъ большей обиды для каждаго самостоятельнаго государства, какъ то, когда сторонняя держава владѣетъ въ его предѣлахъ, и, притомъ, противъ его воли, крѣпостію, да еще подъ предлогомъ покровительстваванія гражданъ этого государства? Притомъ же, фортъ Сѣмтеръ вовсе не имѣлъ никакого гарнизона до тѣхъ поръ, пока Южная Каролина не прервала всякихъ сношеній съ вашимъ правительствомъ.»

«Гарнизонъ, занимающій теперь этотъ фортъ, вошелъ въ него ночью, заклепавъ орудія и сжегши лафеты въ смежныхъ фортахъ, которые онъ оставилъ, снявъ съ нихъ свой флагъ. Южная Каролина не заняла форта Сѣмтеръ заблаговременно единственно только потому, что полагалась на правительство, которое обмануло ее. И занятую при такихъ-то обстоятельствахъ крѣпость вы не считаете достаточнымъ поводомъ для неудовольствія? Право, вашъ министръ позволяетъ себѣ странныя шутки по столь важному вопросу. Что же касается до отвѣтственности за послѣдствія, то они никакъ не могутъ пасть на насъ.»

Кажется, что, послѣ этого объявленія, ничего болѣе не оставалось, какъ взять фортъ Сѣмтеръ силою. Но Каролинцы не рѣшаются на это, быть можетъ, и потому, что не имѣютъ къ тому средствъ, даже не дѣлаютъ и попытки къ овладѣнію форткомъ. А центральное правительство южныхъ штатовъ тоже не рѣшается атаковать фортъ, а вновь отправляетъ въ Вашингтонъ новыхъ комиссаровъ со своими предложеніями и требуя сдачи форта. Но комиссары эти застали уже въ Вашингтонѣ новаго президента, Линкольна, введеннаго въ эту должность 4 марта, и онъ отказался принять ихъ, объявивъ въ своей рѣчи, при вступленіи въ президентство, что онъ считаетъ союзъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ вѣчнымъ и не расторгимымъ и не признаетъ отдѣленія южныхъ штатовъ. Въ этой же рѣчи, новый президентъ объявилъ, что «врученная ему власть будетъ имъ употреблена на то, чтобы удерживать, занимать и владѣть всеми пунктами тер-

риторіи и всѣмъ принадлежащимъ правительству, взимать слѣдующіе подати и налоги». Эти слова, кажется, достаточно ясно отвѣчаютъ на требованія южныхъ штатовъ, и, какъ бы въ исполненіе ихъ, послѣднія свѣдѣнія сообщаютъ, что главнокомандующій американскими войсками, генераль Скоттъ, получилъ приказаніе отправить къ форту Сѣмтеру необходимыя подкрѣпленія. Съ другой стороны, правительство южныхъ штатовъ объявило, что оно атакуетъ этотъ фортъ немедленно по возвращеніи въ Монтгомери комиссаровъ, посланныхъ въ Вашингтонъ. Итакъ, очень быть можетъ, что, послѣ всѣхъ веденныхъ переговоровъ, наконецъ произойдетъ открытое столкновеніе между сѣверомъ и югомъ, у форта Сѣмтеръ, и что это послужитъ началомъ войны, которой такъ желаютъ избѣгнуть Сѣверо-Американцы. Во всякомъ случаѣ, война эта нисколько не будетъ похожа на войны европейскія и, по всей вѣроятности, если и возгорится, то не будетъ продолжительна. Она непременно будетъ имѣть свой особый, отличительный характеръ и, по преимуществу, будетъ заключаться въ блокадѣ портовъ южныхъ штатовъ и въ небольшихъ дѣйствіяхъ противъ небольшихъ прибрежныхъ фортовъ и укрѣпленій. Подобная война весьма дешево будетъ стоить для сѣверныхъ штатовъ, при ихъ сильно развитыхъ морскихъ силахъ, но будетъ крайне убыточна для южныхъ, главный доходъ которыхъ заключается въ пошлинахъ съ отпускаемой ими хлопчатой бумаги. Самыя военныя дѣйствія на сухомъ пути будутъ весьма незначительны, вслѣдствіе самой слабости военно-сухопутныхъ силъ обѣихъ сторонъ. Это, по преимуществу, будутъ дѣйствія мелкими, небольшими отрядами.

— Въ разныхъ газетахъ, появляются уже извѣстія о предполагаемыхъ, въ нынѣшнемъ году, лагерныхъ сборахъ въ нѣкоторыхъ государствахъ. Такъ, во Франціи, въ прекрасно, образцово устроенномъ Шалонскомъ лагерѣ, предполагается собрать, подъ главнымъ начальствомъ маршала, герцога Маджентскаго (Макъ-Магонъ), четыре дивизіи пѣхоты, которыя будутъ раздѣлены на два корпуса: одинъ — подъ начальствомъ генерала Форей, а другой — подъ командою генерала Рено. — Близъ Вѣны, въ окрестностяхъ Парндорфа, тоже устроивается большой учебный лагерь, на томъ самомъ мѣстѣ, которое занимала венгерская армія въ октябрѣ 1848 года, когда Виндишгрецъ осаждалъ Вѣну. —

Наконецъ, въ Пруссiи, королевскимъ декретомъ объявлено, что большiе маневры нынѣшняго года будутъ производиться въ Вест-фалiи и въ за-Рейнской провинци.

— Въ прусской конной артиллерiи предполагается, въ скоромъ времени, ввести, въ видѣ опыта, 12-фунт. наѣзныя орудiя. Первоначально полагается дать по одной таковой батареѣ въ каждую артиллерiйскую инспекцию, и если этотъ опытъ удастся, только тогда дать этому нововведенiю болѣе обширные размѣры.

— Въ Испани, въ Алькала-де-Хенаресъ, открывається училище верховой ѣзды, въ которой будетъ введено также обученiе ветеринарному искусству и ковкѣ лошадей.

— Вооруженiе португальской армiи наѣзными ружьями приходитъ къ окончанiю, а вмѣстѣ съ тѣмъ придается и новый строевой уставъ съ рекрутской школой, примѣненной къ новому вооруженiю войскъ.

И. ГЛИБНОЕЦКIЙ.